После работы Гарри вернулся к миссис Фигг один; Малфой ужинал с Сэмом. Аберфорт одобрительно хмыкнул с легким сомнением в глазах. Когда Гарри закрывал входную дверь дома миссис Фигг, оранжево-полосатый кот ("Грималкин", как выяснилось) начал тереться о его ноги. Гарри медленно, чтобы не наступить на кота, подошел к столу в холле, где была сложена почта. Там лежали два пергамента: на одном было написано "Гарри" рукой Гермионы, а на другом - "Драко" почерком Джинни. Ухмыльнувшись, Гарри схватил пергамент и помчался вверх по лестнице в швейную комнату. Он бросился на диван, который служил ему кроватью, и развернул письмо, быстро просканировав его на предмет непослушных кусочков. (Остальные части он мог прочитать позже, день был длинным).

В письме не только не было никаких непристойностей, но и то, что она сообщала ему, что не сможет связаться с ним в течение нескольких дней. Сириус опасался, что кто-то следит за совами, покидающими дом Грейнджеров; о телефоне тоже не могло быть и речи - вдруг кто-то воспользуется магловским прослушиванием. Сириус не хотел, чтобы Пожиратели смерти выследили Гарри по совам или с помощью магловских технологий. Гарри отложил пергамент и нахмурился: она даже не упомянула о его дне рождения. Не каждый день ему исполнялось шестнадцать лет.

Он старался не думать об этом; безопасность была важнее его дня рождения. Она написала, что Рон и Джинни не должны посылать сов в дом миссис Фигг в течение следующих нескольких дней. Возможно, именно поэтому Джинни отправила Малфою письмо сегодня. Ему так и хотелось вернуться в парадный зал и прочитать то, что она ему написала. В конце концов он заставил себя остаться на месте и закрыл глаза, чтобы немного вздремнуть.

Через мгновение он снова проснулся: ему снова снилось посвящение наследника. Он отправился в ванную и принял душ, которым пренебрег после возвращения. Затем он оделся и спустился на ужин с миссис Фигг. Он много не говорил, чувствуя себя скорее истощенным, чем отдохнувшим, когда ему приснился Волан-де-Морт. В зеркале в ванной он заметил, что под глазами у него темные круги, заметные, несмотря на летний загар.

Он решил лечь спать пораньше, вместо того чтобы смотреть телевизор с миссис Фигг. Малфой все еще не вернулся. Через час после отхода ко сну он проснулся в поту: ему снова снился сон, в котором Гермиона превращалась в Джинни, а Снейп говорил его матери сказать все, что нужно, чтобы спасти себя и Гарри, и все это заканчивалось видением Хогвартса в руинах и Джинни, превратившейся в скелет. Этот сон снился ему дважды за ночь, а также сон о том, как он был на крыше с Дадли, и Дадли спрыгнул...

Гарри отправился в ванную, чтобы вымыть лицо водой, прежде чем вернуться в постель. Было только десять часов. Он попытался почитать антологию, но обнаружил, что перечитывает одну и ту же строчку текста снова и снова, не в силах сосредоточиться. В десять тридцать он снова выключил свет.

Когда он снова проснулся, было уже за полночь. Он проверил время и застонал. Опять плохие сны. Он не вставал и не включал свет, а пытался отключить сознание, считал овец...

Он смотрел, как часы переходят с 11.59 на 12.00. Сегодня мой день рождения, подумал он. Ух

ты. С днем рождения меня. Вот только бы выспаться...

Два часа. Он лежал без сна уже два часа, отчаянно пытаясь не проснуться. Он пытался считать в обратном порядке, начиная с одной тысячи. Последнее число, которое он помнил, как считал, было пятьсот четырнадцать.

Три часа. Он проснулся от очередного кошмара, шрам пульсировал. Перевернуться на спину, считать в обратном порядке, тихонько напевать школьную песню Хогвартса на мотив "Сада осьминога". Представить, как Гермиона выходит, капает мокрая, из ванны в ванной комнате префектов... Нет, слишком возбуждающе. Пла́кса Миртл, парящая над своим унитазом... Нет, слишком вероятно, что это приведет к новым кошмарам.

Четыре часа. Он задремал, чтобы снова проснуться от кошмаров. Попытаться вспомнить список ингредиентов для "Зельеварение"... Представить, как Гермиона по памяти читает "Хогвартс, история"...

Пять часов. Он уже целый час смотрел в потолок и наконец почувствовал, как опускаются веки. Наверное, мне придется проспать весь день рождения, чтобы компенсировать эту ночь, подумал он.

Он снова проснулся перед самым рассветом, стараясь не вспоминать образ, который увидел перед самым пробуждением, - образ, который, казалось, он видел уже сотню раз: наследник, проходящий инициацию. Несмотря на усталость, он попытался почувствовать себя счастливым. Он не собирался проводить свой день рождения с Дурслями. Это мой день рождения, черт возьми, подумал он. Я имею право быть счастливым. Он не знал, сколько спал, но вряд ли больше трёх часов.

Он с ожиданием уставился в окно, гадая, когда же начнется шквал сов, но потом вспомнил о моратории на все виды связи. Чертовски гениально, подумал он. Никаких подарков на день рождения. И мне придется делать огромные, огромные намеки миссис Фигг, которая, скорее всего, все равно ничего не поймет.

Он уставился в потолок, обхватив рукой амулет василиска, который Джинни подарила ему на пятнадцатилетие. Что принесет этот год? Он чувствовал себя совершенно другим человеком, чем год назад. При мысли о Гермионе на его лице заиграла улыбка. Теперь я представляю ее в туалете для префектов...

"Ты собираешься вставать или так и будешь сидеть с этим дурацким выражением на лице?"

Малфой стоял в дверях, одетый для бега. Он прислонился к дверному косяку и ухмылялся, скрестив руки. "Или мне уйти, чтобы ты мог продолжать думать о Грейнджер и дрочить?"

"Откуда ты знаешь, что я думаю о Гермионе?"

Он фыркнул. "Если бы ты мог видеть свое лицо, ты бы так не спрашивал".

Гарри и не подозревал, что он такой прозрачный. Он откинул простыню и натянул шорты и футболку, которые разложил на стуле для швейной машинки. (Он заметил, что на Малфое вместе с шортами надета толстовка с длинными рукавами.

"Немного жарковато для этого, не так ли?" Несмотря на ранний час, Гарри понял, что день будет жарким. Он был рад, что не будет работать у Гэлбрейтов в такую жару. Целый день можно делать все, что захочется, подумал он, внезапно почувствовав скуку. Спать, подумал он. Если бы я только мог спать.

Малфой пожал плечами. Гарри завязал шнурки и поднялся, сказав Малфою: "Пойдем", как будто он не провел всю ночь, пытаясь изгнать Волан-де-Морта из своего мозга. Когда они вернулись, миссис Фигг не упомянула о его дне рождения. Перед тем как Малфой отправился на работу, он не упомянул о дне рождения Гарри. Гарри все больше погружался в депрессию.

Весь день он был неспокоен. Он немного читал, смотрел чаты, выдергивал сорняки в саду миссис Фигг, раздражал серую кошку ("Пиуакет"), слишком долго играя с ней на веревочке. Миссис Фигг использовала связующий амулет для его царапин.

Он несколько раз пытался заснуть, но каждый раз просыпался от дурного сна. Около четырёх часов дня он лежал на диване в швейной мастерской, снова смотрел в потолок и думал о том, что по сравнению с этим днём рождения, которые он провёл у Дурслей, - это сочетание празднования Нового года и королевской свадьбы. Какой-то день рождения, подумал он.

Хлопнула входная дверь. "Я вернулся!" - объявил Малфой из парадного холла.

Кому, черт возьми, какое дело, подумал Гарри.

"Гарри!" раздался голос миссис Фигг. "Спускайся вниз! Ты нужен мне на кухне".

Гарри застонал, спустив ноги на пол и пытаясь заставить себя стоять. Черт возьми, что теперь? Он поплелся по коридору, по лестнице, по прихожей, в сторону кухни.

"Сюрприз!"

Он в шоке отшатнулся назад. В кухню миссис Фигг ввалились Рон, Гермиона, Джинни, Сириус, Люпин, Аберфорт, Сэм, Грюм и Малфой. Гарри понимал, что его рот глупо болтается, но никак не мог заставить себя поднять его на место. Сириус начал петь: "Ведь он веселый молодец", и остальные присоединились к нему, ужасно смеясь не в такт.

"And so say all of us! И все мы так говорим", - продолжали петь они, пока окончательно не испортились. Гарри оказался в массе рук, похлопывающих его по спине и гладящих по

волосам; Гермиона поцеловала его в щеку, как и Джинни, и даже Малфой похлопал его по плечу, смеясь и говоря: "С днем рождения, Поттер".

Гарри рассмеялся, поцеловал Гермиону и Джинни в щёки, сцепил руки с Сириусом и Роном, добродушно притворился, что собирается ударить Малфоя, и улыбался остальным до боли в лице. Когда Рон проходил мимо него, он сказал Гарри на ухо: "Нам нужно поговорить", но Гарри оттащили Сэм и Аберфорт, и он смог лишь бросить недоуменный взгляд Рону через плечо. Миссис Фигг сказала, что это также будет запоздалая вечеринка в честь дня рождения Малфоя, и ужасное пение началось снова, даже хуже, чем раньше, так как истерический смех совсем вышел из-под контроля.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/105837/3766006